

"Довольно!", "Хватит задавать вопросы!". Как министры и главы ведомств отчитывались на пресс-конференциях. ВИДЕО

Вот и завершились летние пресс-конференции министров и руководителей ведомств Таджикистана. Правительственные чиновники отчитались о том, что в течение трех недель они ответили на все вопросы журналистов.

Однако некоторые из журналистов раскритиковали способ проведения пресс-конференций и поведение отдельных руководителей на них.

«Вместо того, чтобы давать ответы, начинают задавать встречные вопросы»

Мазхаб Джума, корреспондент информационного агентства «Азия-Плюс», присутствовал на большинстве полугодовых пресс-конференций. Чтобы получить ответы на свои вопросы у министра образования и внутренних дел, ему даже пришлось вступить в полемику с ними.

По его словам, сейчас все пресс-конференции проходят по сценарию типа «Уважаемый, у вас есть сад? Да, есть». «К сожалению, качество пресс-конференций ухудшается из года в год. Если раньше, например, министр внутренних дел или другой высокопоставленный чиновник подробно отвечал на вопросы журналистов, то сейчас отвечают очень кратко. Нервничают, разговаривают с издевками, насмешками. И когда у них что-то спрашиваешь, вместо того чтобы ответить на вопрос, начинают задавать встречные вопросы», - сетует Джума.

Но власти не согласны с такой критикой. В отчетах, которые публикуют по итогам пресс-конференций большинство пресс-служб того или иного ведомства или министерства, обычно говорится, что «журналисты получили конкретные ответы на поставленные вопросы».

«Министр сказал «Хватит!»

Пресс-секретарь «Не задавайте личных вопросов»

Еще одной из проблем, которую отмечают журналисты во время недавних пресс-конференций, это не очень хорошее отношение чиновников к журналистам. В частности, когда журналист Муса Бобоходжиев на пресс-конференции в Службе связи спросил о причинах низкой скорости Интернета в стране, заместитель начальника громко спросил его: «А ты с какой целью этот вопрос задаешь?».

Журналист напомнил Ильхому Атоеву, что пресс-конференция идет в прямом эфире и лишь после этого высокопоставленный чиновник Службы связи изменил тон своего выступления.

Такая же форма общения с журналистами была характерной и на пресс-конференциях других министерств и ведомств. Например, Нуриддин Саид, председатель Комитета по телевидению и радио при правительстве страны, на вопрос журналиста Радио Озоди «Почему государственное телевидение не сообщает о смертях от коронавируса известных в Таджикистане людей», ответил, что госканалы постоянно делают программы о великих соотечественниках как Лоик Шерали и Мирзо Турсунзаде.

А когда журналист попытался уточнить, что его вопрос касался скончавшихся буквально недавно людей, он не стал отвечать, сделав характерный жест рукой и сказав «Все, довольно».

Во время пресс-конференций пресс-секретари обычно стараются давать право задавать вопросы «своим» журналистам, отказывая в этом праве другим. Так, когда журналист Радио Озоди спросил Джамолиддина Нуралиева, первого заместителя председателя Нацбанка страны, о его встрече с итальянским бизнесменом Винченцо Трани, пресс-секретарь Нацбанка потребовал «не задавать личных вопросов». Лишь после того, как журналисты стали требовать ответа на этот вопрос, Нуралиев был вынужден ответить на поставленный вопрос.

Вопрос журналиста Радио Озоди был связан с недавним расследованием OCCRP - Центра по исследованию коррупции и организованной преступности о том, что Джамолитдин Нуралиев, первый замглавы Нацбанка Таджикистана и зять президента Эмомали Рахмона, принудил руководителей «Имон Интернэшнл» продать акции иностранному инвестору по заниженной цене. Нуралиев отверг утверждения OCCRP, заявив, что он совершенно не знаком с Трани.

Почему до сих пор существует практика зачитывания пресс-релизов?

Еще одна проблема во время пресс-конференций состоит в том, что руководители ведомства каждый раз зачитывают перед журналистами пресс-релиз, который сотрудники пресс-службы уже распространили среди журналистов. Делается это, скорее всего, для того, чтобы затянуть время и не дать журналистам возможность задать побольше вопросов.

Так, во время своей пресс-конференции министр иностранных дел полчаса читал пресс-релиз министерства и в итоге только четыре журналиста смогли задать ему свои вопросы. Сказав, что у него важная встреча у президента, Сироджидин Мухриддин по этой причине завершил досрочно свою пресс-конференцию.

ВИДЕО: ["Довольно!", "Хватит задавать вопросы". Как министры и главы ведомств отчитываются на пресс-конференция](#)

Министр одно говорит, его заместитель - другое

Еще один момент, который можно было отметить во время летних пресс-конференций - то, что ответы одних чиновников противоречили ответам других руководителей. Так, министр внутренних дел Рамазон Рахимзода в присутствии всех участвовавших на его пресс-конференции журналистов опроверг информацию о том, что ему поручено построить приют для афганских беженцев в районе Джайхун. Хотя и неделей ранее председатель Джайхуна Абдулхафиз Одиназода сообщил журналистам, что в районе выделен участок земли под строительство приюта для беженцев и строительством объекта будет заниматься министерство внутренних дел.

Еще один пример противоречащих друг другу ответов прозвучал на пресс-конференции руководителей Минфина. В то время как министр финансов Файзиддин Каххорзода заявил, что на специальный счет для пострадавших от приграничного конфликта в Согдийской области было переведено мало денег, его первый заместитель Джамшед Каримзода заявил, что на этот специальный счет деньги не поступили вообще.

Лишь после публикации этих неоднозначных ответов пресс-служба Минфина сообщила, что заместитель министра имел в виду непоступление денежных средств от международных финансовых организаций, а не от граждан страны.

"Не я ввела эти правила"

Ситуация в регионах не сильно отличалась от положения с пресс-конференциями в центральных структурах страны. Пренебрежение журналистами или уклонение от ответов иногда приводило к ожесточенным спорам между журналистами и руководителями тех или иных регионов страны. Когда репортеры начали критиковать Лутфию Шарифзода, мэра Муминабада, которая стала зачитывать заранее подготовленный пресс-релиз, она сказала: «Таковы правила», и продолжила чтение своего отчета.

При этом Шарифзода утверждала, что это не она ввела правило чтения отчета перед журналистами.

Или на пресс-конференции администрации Ховалингского района председатель района Мухтади Маджиди часто посматривал на свои часы, и когда отведенное для пресс-конференции время истекло, встал, давая своим видом понять, что пресс-конференция закончилась.

Лишь после того, как журналисты потребовали от него вернуться за стол и ответить на вопросы журналистов, председатель Ховалингского района был вынужден сесть за стол и ответить на оставшиеся вопросы.

Были и такие случаи, когда некоторые из представителей власти обращались с журналистами как со своими подчиненными. Во время пресс-конференции председателя города Куляба начальник городского ОВД Файзулло Нозимзода постоянно покрикивал на журналистов «Заткнись, слушай». Лишь после того, как журналисты выразили протест против такого поведения Нозимзода, начальник Кулябского ОМВД изменил свой тон.

“Журналисты не должны задавать личные вопросы”

В то же время журналисты также критикуют и поведение некоторых своих коллег, которые приходят на пресс-конференции неподготовленными.

Так, Мазхаб Джума говорит, что некоторые из журналистов поднимают во время пресс-конференций свои личные проблемы. В то время как «они не должны в течение часа читать нотации и затем еще три часа говорить о своих личных проблемах. Они должны задавать конкретный вопрос и власть имущие должны давать четкий ответ».

Почему пресс-конференции такие серые?

Пресс-конференции, которые власти проводят каждые шесть месяцев, ставят перед собой цель ответить на вопросы общества, населения. Но критики говорят, что проведение пресс-конференций таким образом, как они проходят сейчас - это пустая трата времени как для властей, так и журналистов.

По мнению Наби Юсупова, основателя аналитического центра «Нукта», тех, кто инициировал проведение пресс-конференций, уже нет в правительстве и поэтому эти мероприятия стали «серыми», незаметными.

«Были интеллектуалы очень высокого уровня, такие как Сухроб Шарипов, или Саидмурод Фаттоев. Они всегда были доступны для журналистов и давали конкретные ответы на вопросы. Власти тогда не боялись журналистов и придавали вопросу взаимоотношений с ними очень серьезное внимание. А сейчас пресс-конференции превратились в серое мероприятие, как будто чиновник выполняет какое-то очень сложное поручение», - говорит Наби Юсупов.

В то же время другие считают эти встречи тем не менее важными, для того, чтобы понять позицию государственных чиновников по конкретному вопросу, поскольку в другое время найти министров и глав ведомств очень тяжело. В Таджикистане доступ к информации из официальных источников уже несколько лет превратился в серьезную проблему для журналистов.

<https://rus.ozodi.org/a/31402276.html>